

Станислав Новик

12+

Город под звёздами

Станислав Новик
Город под звёздами

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Новик С. С.

Город под звёздами / С. С. Новик — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Молодой студент Саша Парус волей случая попадает в страшную аварию. На грани жизни и смерти он оказывается в параллельном мире. Путешествуя по его окрестностям, он знакомится с добрым духом по имени Николай. Новый знакомый становится другом и наставником Саши и помогает ему понять и раскрыть свои лучшие стороны. Удивительная история дружбы и проповедь благодарности заключена в этой повести, вдохновляя каждого найти своё призвание и стремиться к совершенству в любимом деле. Оформление обложки: Немнонов Николай и Федулова Юлия.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Моему другу, наставнику и вдохновителю.

Часть 1

Был вечер, и невидимое солнце мягко ложилось на белую перину снежных полей. Вот уже месяц, как в Россию едва заметной поступью пришла зима. Природа уснула. Птицы улетели на юг, а леса и поля укрылись белоснежным тёплым одеялом.

Ветер нарастал, замораживая всё вокруг ледяным дыханием. Метель поднялась громадной стеной и возвела за собой снежные вихри до небес. На юг наступал буран. В такую погоду немногие осмелились бы тронуться в путь. Но только не молодой водитель Саша Парус.

Тем вечером его друзья-студенты праздновали успешное окончание сессии. Саша был приглашён и обещал приехать вовремя. Там, в лесах Карелии находился небольшой деревянный дом с баней и хозяйственной пристройкой. Он принадлежал одному из друзей.

Это место было великолепным убежищем от городской суеты, серой скуки и житейских проблем. Летом там можно купаться в озере, рыбачить, гулять в лесу и устраивать пикники. А зимой друзья седлали снегоходы, вставали на лыжи, строили снежные крепости и отдыхали перед камином, укрывшись тёплым пледом. Это куда приятнее, чем тратить время на ночные клубы, думал Саша.

Однако внезапный буран срывал его планы. Напрасно друзья предупреждали Сашу, просили дождаться утра и только тогда уже тронуться в путь. Его было не переубедить. Саша Парус всегда был человеком нетерпеливым и горячим. В кругу друзей он был известен как заядлый прожигатель жизни и яркий представитель золотой молодёжи. Он был своеволен и стремился получать всё немедленно, здесь и сейчас. И не важно, что это – новая куртка, модная вещь или желаемый результат. Он всегда добивался своего.

Саша был избалован и жил без забот. Всё в его жизни было решено заранее – где учиться, кем быть, в каких кругах заводить друзей. В одном только он был уверен до конца: этот мир лежит у его ног. Ведь он молод, красив, умен и амбициозен. И ничто не посмеет нарушить это правило.

Но, несмотря на всё это, он был добр и отзывчив. И ещё он был верен одному железному правилу: любое обещание он выполнял всегда. И потому, пришпорив отцовский автомобиль, он мчался вперёд. Он не мог поступить иначе, ведь он обещал, что приедет вовремя.

В тот вечер вышло так, что, пытаясь объехать пробку, Саша пропустил нужный поворот с трассы и заблудился среди лесных дорог. Его кровь закипала, и каждая потерянная минута приводила его в ярость.

– Быстрее, быстрее! – подгонял он себя, вдавливая педаль газа в пол.

Снова и снова он останавливался и безрезультатно склонялся над картой.

– Странно, – думал он, – я мог бы поклясться, что знаю дорогу наизусть! Я ведь столько раз бывал там!

И он мчался вперёд, обгоняя сонные попутки и оставляя позади огни деревень. Он ловко входил в повороты, разгоняясь и снова маневрируя. Ревел двигатель, и грязь со снегом летели из-под колёс.

Когда внезапно стемнело, Саша перепугался не на шутку. Нервы натянулись как струны. И молодой водитель разогнался, пытаясь нагнать ускользавшее время. Куда ехать дальше, он не знал. Его вжимало в спинку кресла, и кровь застывала от скорости. Широкие и размашистые ели, сосны и гранитные валуны мелькали вокруг, будто в калейдоскопе.

Впереди в свете фонарей показался посёлок. Дома пронеслись мимо на огромной скорости. Ни в одном из них не горел свет – была уже глубокая ночь. Скорость автомобиля доросла до ста пятидесяти. Чёрной стрелой он влетел в посёлок и тут же скрылся в ночи.

Вскоре стоящий справа от дороги лес прекратился. Дальше был глубокий склон. Петляющая дорога вытянулась и стала совершенно прямой, как взлётно-посадочная полоса.

– Да что же это?! Куда я попал? – испуганно спросил Саша. Схватив сотовый телефон, он стал набирать номер друга.

На какой-то момент Саша отвлёкся. А когда он посмотрел вперёд, его сердце едва не вырвалось из груди. Трудно описать целиком это состояние – его как будто бросили в ледяную прорубь. Мурашки сотней тысяч иголок вонзились в кожу. Саша чувствовал, как шевелятся от ужаса волосы на его голове.

Перед ним на дороге были животные. Кто это, Саша не разглядел. Он мог бы поклясться, что ещё секунду назад их там не было. Рефлексы сработали безотказно. Саша с силой ударил в педаль тормоза и до упора выкрутил руль вправо. Животные – ими оказались олени – промелькнули где-то рядом. В какой-то призрачный миг Саша успел разглядеть их полные ужаса глаза. И этот ужас пробивал навывлет, как бронебойная пуля. Раздался яростный шорох тормозящих и шаркающих шин. На скорости в сто сорок километров в час машину занесло. Саша забыл, что дорога скользкая...

Снежный сугроб преобразовался в трамплин. На полном ходу машина врезалась в него, взмыла вверх и, вращаясь, подобно бумерангу, улетела прочь с дороги. Вещи в салоне подпрыгнули и застыли на миг, словно на объемной фотографии. Даже стрелка спидометра замерла на месте. Вокруг не было ничего, лишь темень ночного неба. И были два широких луча от фар автомобиля, доживавшего свои последние и, наверное, лучшие мгновения.

Каменная гряда, возникшая перед самым капотом, стала последней вещью, которую Саша успел увидеть. Чудовищный удар, толчок и оглушительный грохот взорвали его слух. Саша подался вперёд, и ему показалось, что валун был исполинской гранитной дверью в иные миры.

* * *

Когда наступила тишина, Саша пришёл в себя в кромешной темноте. Безмолвный, как планета или космический корабль, он летел вперёд в полном одиночестве. Саша не знал, где он находится. Вокруг него была пустота без воздуха – ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни закричать. Редкие воспоминания проносились перед невидимыми глазами, чтобы навек раствориться в тёмном небытии.

Прошло много времени, пока Саша привык к новой форме своего существа. Но он был ей недоволен – она ему казалась жалкой и примитивной. Он чувствовал, что всё ещё обладает телом. Но никакие потуги привести его в движение ни к чему не привели. Да, несомненно, тело у Саши было, но управлять он им не мог. Такое впечатление, что от него остался только висящий в невесомости бестелесный обрывок информации или пучок, сотканный из мыслей.

После многих безуспешных попыток пошевелить пальцем или открыть глаза Саша не выдержал:

– Это бесполезно, я перепробовал уже всё. Отсюда нет выхода, я даже не знаю, где я нахожусь!

И в этот самый миг, когда он потерял всякую надежду, его осенило:

– Стоп, а я ведь всё ещё мыслю. Как там говорится? *Cogito ergo sum*. «Мыслю, значит, существую», так? Это же чудесно! Если я продолжаю мыслить, стало быть, я определённо жив. А это значит, что я сейчас где-то нахожусь. Ведь если меня нет в одном месте, то я обязан быть в другом. Наша Земля, рай, ад или какие-нибудь другие места. Ведь не может же эта тьма царить вечно! Я должен, в конце концов, что-то увидеть!

И едва он так подумал, как ярчайший свет едва не лишил его зрения, а в легкие ворвался воздух. Он был сладок и приятен. Саша дышал им так жадно и глубоко, будто тысячу лет

провёл под водой. Он распахнул глаза, зажмурился, а потом снова открыл их. Вокруг было светло.

Когда глаза привыкли к свету, Саша обнаружил, что находится на просторном лугу, сияющем сотней тысяч светлячков. Посмотрев вверх, Саша увидел перед собой бескрайний и бездонный простор незнакомого неба. Сверху лился голубоватый свет – это была луна. Огромным небесным фонарём она сияла на небосклоне чужой планеты и явно не нашей вселенной. Небеса были прекрасны. Дикие и красивые, тёмно-синего цвета, с изумрудными переливами галактик. Тысячи, миллионы и миллиарды звёзд. Такого Саша не видел ещё нигде. Всё вокруг светилось, мерцало и переливалось в лунном свете. Прохладный ветер дунул в лицо и тут же затих. И сотни тысяч светлячков, находящихся в поле, сияющим вихрем взмыли в ночное небо.

Саша терялся. Трудно было уследить, где кончаются эти маленькие земные огоньки и начинаются звёзды. Они витали везде, словно звёздная пыль, укутавшая равнину. В воздухе стоял горьковатый запах сухой травы и горной лаванды. Вокруг было совершенное безмолвие. И вновь прежний вопрос привёл Сашу в чувства:

– Хорошо, и где я теперь? Где все? Я что, один здесь нахожусь?

– Эй! Здесь кто-нибудь есть? – позвал Саша, но как бы он ни прислушивался, ответом была тишина. – Кто-нибудь! Э-ге-гей!

Он кричал и звал до тех пор, пока не охрип. Только теперь пришла уверенность – он здесь один. И пусть он будет кричать, пока не сорвёт голос, его никто не услышит. Тогда он решил тронуться в путь. Куда – неизвестно, просто вперёд. Это было гораздо лучше, чем стоять на месте без идей. *Движение – жизнь.*

Вскоре Саша заметил, что облако светлячков осталось далеко позади, и теперь только лунный свет озарял его путь. Ещё через некоторое время его стали одолевать первые сомнения. Куда я иду, зачем? Страшно. Лунный свет и яркое мерцание звёзд уже не казались успокаивающими, а начали угнетать, как недавно сгинувшая тьма. Луна злоево глядела сверху огромным светящимся оком, звёзды куда-то пропали, а небо почернело.

Саше надоело идти, и он перешёл на бег. Наступило полное безветрие, воздух стал словно стеклянный. И лишь звуки шагов и сбивающегося дыхания нарушали царящую тишину.

Саша долго бежал. Вдруг он увидел, как что-то чёрное и огромное движется ему навстречу. Он немедленно остановился и пригляделся. В нескольких шагах от него был край. Он не был похож на утёс или какой-нибудь берег – просто обрыв. Саша осторожно подошёл к нему и заглянул вниз. Но там ничего не было. Это была чёрная бездна, зияющая своей пустотой и не поддающаяся иному описанию. Когда Саша ощутил её ледяное дыхание, он невольно поёжился и отвернулся.

Вздыхнув, он решил повернуть в другую сторону. Куда – опять не важно. Саша не видел никакого смысла в этих движениях. Но все же он пошёл налево, параллельно линии обрыва. Так он и шёл, предаваясь бесполезным размышлениям.

Вдруг что-то яркое вспыхнуло впереди. Саша не поверил своим глазам: где-то вдалеке он видел огонь. И судя по тому, что он был прямо по курсу, до него можно было спокойно идти. А ещё лучше – добежать. С новыми силами обрадованный Саша сорвался с места и припустил бегом прямо на этот маяк, светивший ему из ночной темноты. По какой-то причине Саша был уверен, что там его непременно ждут. Быть может, там ему помогут.

Когда Саша подобрался ближе, он разглядел, откуда идёт свет. Перед ним был костёр, сложенный посреди небольшой грунтовой площадки. Мирно мерцающая, пламя танцевало на полянках, дерево сухо потрескивало, и дыма почти не было. Саша чувствовал приятный запах горячего кострища и доброе тепло.

– Это что, для меня? – подумал Саша и осмотрелся. Но вокруг никого не было. Похоже, костёр был сложен только для него.

– Что ж, спасибо и на этом, – снова подумал Саша и уселся перед огнём на бревно.

Вид, звуки, запах и тепло костра приносили свет и покой и дарили едва уловимую надежду, что что-то произойдёт и кто-то объяснит уставшему пареньку, что здесь происходит и что он здесь делает. Саше очень хотелось спать. И все вокруг стало не важно: не было больше холода, пустоты и одиночества. На их место пришли тишина и смиренный покой. Очень медленно сон поглотил Сашу, и он забылся.

* * *

Но покой продолжался недолго. Саша чувствовал, как что-то живое смотрит на него. Неожиданно сквозь туманные грёзы Саша услышал голос. И ему показалось, что он звучал внутри его головы.

– Здравствуй, парень. Кто ты и как сюда попал?

– Здравствуй, меня зовут Саша, – сквозь сон ответил он, – я попал в аварию... Где ты, и с кем я говорю? Я тебя не вижу.

– Увидишь. Тебе достаточно просто открыть глаза.

– А ты не исчезнешь?

– Не исчезну, ведь я уже рядом с тобой.

Саша повиновался. Когда сон отступил, он обнаружил, что теперь был не один. Напротив него расположился незнакомец. Это был высокий мужчина в светлом плаще с широкими плечами и светлыми волосами. Скромная улыбка украшала его исполненное мудростью лицо, а в глазах горели два приветливых огонька.

Саша взгляделся в лицо незнакомца и, помолчав, спросил:

– Прекрасно, и кто же ты такой?

– Я хозяин этого места и его создатель. Забыл представиться, меня зовут Николай.

– Очень приятно, – сказал Саша и осмотрелся вновь. – Где это мы?

– В некоем месте между мирами. Здесь тело только воплощение мысленного образа, а время течёт иначе, чем где-либо.

– Скажи мне, пожалуйста, что со мной случилось? Я умер или все-таки жив?

– Ну, если ты сейчас со мной говоришь, то ты определенно жив. Только находишься не на Земле, а здесь.

– Так что же это за место? – не унимался Саша.

– Это подобие моста в другие миры, куда при земной жизни нам нет пути.

– Мост на тот свет, – с ужасом осознал Саша. – Значит, я ещё не до конца ушёл? Но если так, то почему я все ещё здесь?

– Возможно, ты заметил, что как только ты сюда попал, все вокруг сразу же ожило. Видишь звезды? А Луну? Все здесь оживает благодаря силе, дающей жизнь. А когда здесь никого нет, это место подобно темной комнате. Будто кто-то гасит свет, и все вокруг исчезает в темноте. В ней остаётся только то, что принадлежит ей. Так что ты можешь быть уверенным в том, что все ещё жив. Ты питаешь этот мир.

– Но с чего ты это взял?

– Во-первых, я создал это место и стал его пленником. Как бы я ни старался, покинуть его я не могу. А во-вторых, ты здесь далеко не первый.

Саша почувствовал себя так, будто его обдали холодной водой. Слова Николая ввели его в смятение.

– Давно ты здесь?

– Не знаю, – как бы между прочим ответил Николай. Его, похоже, совсем не волновал этот вопрос. – Вряд ли оно столь важно.

– И что, тебе не интересно, сколько ты здесь находишься?

– Нет, что ты. Мне, конечно, интересно узнать, какой сейчас год или сколько времени. Только зачем? Сам посуди: к чему считать время, когда в твоём распоряжении вечность?

– Ну, хорошо. Послушай, а как мне выбраться отсюда? Не могу же я остаться здесь навсегда.

– Конечно, ты не останешься. У тебя есть два пути – либо ты покинешь своё тело и отправишься дальше, либо ты остаёшься жить на Земле ещё лет на шестьдесят.

Саша воодушевился, и его глаза засияли надеждой – второй вариант устраивал его гораздо больше.

– Ты сказал, я могу вернуться на Землю, – обратился он к Николаю, – как мне это сделать?

– Боюсь, от тебя тут мало что зависит. Сам ты выбраться не сможешь, и не пытайся. Если тебя спасут – считай, что тебе повезло.

– Ну, а ты? Ты ведь хозяин этого места! Что если ты отправишь меня назад?

– Если бы я только мог, то сделал бы это не задумываясь. И потом, остался бы я здесь, имея пути отступления?

– Не знаю. Неужели нет иных путей отсюда?

– Увы, – пожал плечами Николай, – тебе остаётся покориться судьбе. И не ищи других путей. Ничего хорошего в них нет.

Саша понуро опустил голову. Его мысли о спасении улетучились подобно пару над водой. Но на их место пришли другие, самые мрачные. Нужно спастись! Нет, не выйдет! Ты вечный пленник здесь! Нужно бежать, мчаться, лететь!!! Точно, лететь... но куда?

Саша встал и сделал несколько быстрых шагов к обрыву. Надеясь получить ответ из чёрной темноты, он погрузился туда взглядом. И бездна ответила. Саша услышал её беззвучный зов и почувствовал холодное прикосновение. Она манила его, суля избавление от всех страданий и обещая вечный покой. Все, что требовалось взамен, – это сделать шаг... Саша одумался, когда его тело нависло над краем. Вздвигнув, он отвернулся и отскочил на два шага прочь. По коже прошлась холодная волна мурашек.

– Скажи, что будет, если я туда прыгну? – спросил Саша.

– На твоём месте я бы этого не делал, – предостерёг его Николай.

– А что там внизу?

– Пустота и мрак, ожидающие всякого, кто попадётся на удочку о вечном покое и избавлении от всех бед. Ты тоже слышал этот зов?

Саша испуганно кивнул.

– Так я и думал. Должен сказать, ничего хорошего он не сулит. Это просто многообещающий гипноз, не более. – Николай нахмурился. – Я видел, как люди, шагая туда, бесследно пропадали. А иногда я слышал крики и стоны, доносящиеся снизу.

Николай встал и подошёл вплотную к Саше, заглядывая в глаза.

– Я всегда был уверен, что там внизу находится не что иное, как преисподняя. Ведь шаг навстречу ей подобен капитуляции. Что может быть проще, чем кануть в темноту, вместо того, чтобы жить и бороться? Это знак полного отчаяния и отсутствия воли к борьбе, – Николай взял Сашу за плечо. – Но ты ведь не из таких, верно? Я хочу, чтобы ты кое-что усвоил, прежде чем покинешь это место. Пока в тебе есть ещё жизнь – не сдавайся. Ведь ты не знаешь наверняка, что ожидает тебя дальше. Может, твой путь ещё только начинается. Так что если тебе хоть немного ещё дороги твоя жизнь и душа – будь добр, отойди от края.

Эти слова были понятными и весьма резонными. Полный мудрости и доброты взгляд Николая успокоил Сашу. И они вместе уселись на бревно возле костра.

– Послушай, а как ты сюда попал? – спросил Саша, пытаясь отвлечься от ненужных мыслей, – ты сказал, что создал это место. Как это случилось?

– Это долгая история, – помолчав, ответил Николай, – но кое-что я тебе расскажу...

И он начал свой рассказ.

* * *

Когда-то меня знали под именем Николай Ларусса. Я был известным на всю страну писателем. Мало кто знает, что мой творческий путь начался с одного образа. Я встретил его во сне. Он явился мне настолько ясно, что казалось, будто он реален.

У него не было имени, и я называл его Странником. Это был странствующий дух, постигающий высшие принципы жизни и добродетели. Этот образ стал моей путеводной звездой. Я не надеялся когда-нибудь найти того Странника, позвавшего меня за собой. Но я увидел его путь и решил, что мне было бы неплохо повторить и продолжить его. Я надеялся, что где-то там я встречу его вновь.

Тогда я стал тренироваться. Я научился контролировать свой сон и выходить из своего тела и даже пробовал наблюдать за собой со стороны. Позже я нашел пути, ведущие в иные миры. Честно говоря, мне было страшно, ведь я не знал, что будет со мной, когда я попаду в них. Но я пересилил страх. Я сделал этот шаг и ни на миг не пожалел об этом. Так я открыл свой первый мир. В общем-то, в нем мы и находимся. Он состоит из образов.

Я уходил в него каждую ночь. И пользуясь тем, что время здесь идёт иначе, чем на Земле, я мог путешествовать по нему сколько угодно. И каждый раз с рассветом я возвращался назад. Конечно, я нашёл способ попасть и в другие миры, но этот стал лучшим из тех, что я открыл.

Вскоре я стал замечать, что этот мир стал выполнять функцию моего щита. Он питался моей жизненной силой и оберегал меня от всех невзгод, будь то болезнь или горе. Он брал мою силу и возвращал её мне больше во сто крат. Именно он защищал меня в самые трудные времена и помогал мне совершать чудеса вопреки всему.

Со временем он преобразался – из маленького островка он превратился в целую вселенную со своими законами и правилами. Они гласили: свобода – есть твой рай. Распорядись ей с умом.

– И что случилось потом? – взволнованно спросил Саша.

Николай заметно опечалился. Его сияющий взгляд потускнел, голова поникла, а лицо застыло, будто маска.

– Однажды я решился на смелый и вместе с тем безрассудный эксперимент – покинуть вместе с телом земную вселенную и перенестись в иные миры. По сути, обычное путешествие. Но что-то пошло не так. Все вокруг почернело, и я оказался здесь заперт, а этот мир превратился в транзитную площадку для таких, как ты. Я не знаю, как это случилось.

– И ты так и не узнал, что с тобой произошло?

– Увы, – ответил Николай, – с тех пор здесь побывало много людей. Но никто из них не сумел помочь мне. Многим из них было удобнее не замечать меня. Только один случайный путник рассказал, что моё тело засветилось нестерпимым светом и растаяло в воздухе.

Больше Саша не задавал вопросов, а только слушал Николая. А говорил он в основном о путешествиях, о своём творческом пути и о том, как чудесный мир придавал ему силы.

– Послушай, – спросил Саша наконец, – а я могу сделать так же? Ну, в смысле, чтобы я тоже получил от него силу? Может, тогда я сумел бы дожить до рассвета?

– И думать забудь! – возразил Николай, – ты ведь не знаешь, чем это для тебя обернётся. Он, конечно, может дать тебе защиту. Но для этого ты должен стать его частью! Причём мы с тобой сольёмся воедино, а я поселюсь в недрах твоего подсознания. Ты вообще понимаешь, что у нас может из этого получиться? А ты подумал о том, что будет, если, растратив последние силы, ты застрянешь здесь навсегда? Кто тогда поможет тебе? И что при этом будет со мной?

Саша был обескуражен, он действительно об этом не подумал. Но мысль о том, что он расстанется с жизнью в самом расцвете сил, его совершенно не радовала. На смену страху внезапно пришёл гнев. Саша испытывал неудержимое желание наброситься на собеседника и

заставить его говорить. Важно было каждое слово. Любая мелочь могла быть спасением. И он готов был пустить в ход всё, вплоть до кулаков.

Но внезапно что-то остановило его. Нечто доброе и светлое, живущее в глубинах его потерянной души, заговорило с ним.

– Кулаками ничего не добьёшься, если это тебе не по силам. Ты только навредишь себе и сделаешь больно другим. Если тебе суждено встретить судьбу здесь, то встреть её. Ибо дальше тебя ждёт то, что ты несёшь в самом себе. Принесёшь ты гнев – гневом станет твой дом. Придёшь с миром – свет примет тебя.

Это потребовало больших усилий, но Саша сдержался. В единый миг неистовая часть его характера сгинула, будто её никогда и не было. Саша не знал, что будет дальше. Но что-то подсказывало ему, что он на правильном пути. В бессилии Саша упал на колени и смиренно сказал себе: «Будь что будет».

Внезапно земля задрожала. Саша сразу забыл, о чём думал, и тревожно огляделся. Всюду, куда бы он ни бросил взгляд, сгущалась темнота. Плотной стеной она медленно сжималась подобно удавке. И чем ближе она подступала, тем яснее было видно, что вся земля вокруг превратилась в остров, парящий над бездной. Обвислый край начал трещать и обваливаться в пустоту. Саша понимал, что это конец.

– Николай, мне ведь всё равно нечего терять! – взмолился он, – я очень хочу жить! Даже если мне придётся все свои силы бросить на наше спасение. Молю тебя, Николай! Я обещаю, сделать всё, что ты скажешь. Только помоги мне!

Николай вздохнул, наблюдая, как темное кольцо сжимается вокруг. Конечно, ему не очень-то верилось, что этот парнишка ему поможет. Скорее всего, через неделю-другую он забудет обо всех своих клятвах и, как и прежде, продолжит бездумно прожигать свою жизнь. Но ещё Николай понимал, что сейчас в его руках находится не только судьба едва знакомого человека, но и его собственная. Ведь помогая Саше, он дарил себе надежду на спасение. Опыт многих лет гласил: если ты можешь дать кому-то шанс, дай его сначала самому себе. Было очевидно: ещё немного – и парнишке уже будет невозможно помочь. И тогда за секунды до конца Николай принял решение.

– Обещаешь, значит?

– Всё что угодно, – покорно ответил Саша.

Пришёл страшный грохот, и последний луч света поглотило темное небытие. Последним, что почувствовал Саша, было прикосновение на его запястье.

Наступил конец. Тело Саши распалось на мельчайшие частицы. Они кружились и сливались воедино. Николай сказал правду: он и Саша стали единым целым. Их тело воссияло. И столь ярким был этот свет, что было видно, как плавится земля и сгорают звёзды в небе. И самый громкий голос воскликнул на всю вселенную: «ПОЛУЧИЛОСЬ!!!»

Вновь ударил гром, и две сущности улетели врассыпную. Одна из них – Саша Парус, другая – Николай Ларусса.

* * *

Когда воцарилась тишина, Саша снова парил в чёрной пустоте. К своему удивлению, он понимал, что теперь он мог дышать, видеть, шевелиться и говорить. Всё его тело было наполнено необычайной легкостью. Но Николай исчез.

– Николай? Николай! – шепотом позвал Саша, боясь надеть лишнего шума.

– Я здесь, – ответила пустота.

– Я тебя слышу! – радостно воскликнул Саша и снова затих.

– И я тебя.

– У нас получилось? – исполненным надеждой шепотом спросил Саша.

– Несомненно, – мягко ответил Николай. Его голос был полон доброты.
– Но куда ты делся? Я тебя не вижу.
– Я рядом, не волнуйся.
– Ты что-нибудь видишь вокруг?
– Я вижу свет, там далеко какая-то звезда. А ты? Что ты видишь?
– Ничего, вокруг только темнота, – сказал Саша и напряжённо прислушался, – но мне очень холодно.

– Что ещё? Можешь рассказать?
– Да... И ещё я чувствую боль. Почему-то очень сильно болит в груди. И я слышу... это ветер. Николай?

Но ответа не последовало. Николай замолчал и, подождав, прозвучал внутри Сашиной головы.

– Саша, помнишь, ты обещал сделать всё, что я попрошу? – строго спросил он.
– Конечно, что мне надо сделать?
– Открой глаза, – приказал Николай, и Саша застыл в недоумении.
– Что? – не понимал он, – как это? Я же всё равно ничего не увижу!
– Очнись, – пояснил Николай, – если ты слышишь ветер, то вполне можешь последовать за ним. Уверен, он выведет тебя обратно.
– Допустим. А что будет с тобой?
– Обо мне не волнуйся. Твоя главная задача – выжить и набраться сил. Я буду рядом и вернусь, когда наступит время. Ну же, открой глаза.

И Саша решился. Набравшись смелости, он сосредоточился. Ветер нарастал, и Саша ощущал его ледяное дуновение на щеках. Всё быстрее и быстрее он мчался прочь из темноты, и свет, вспыхнувший вокруг, яркостью был подобен солнцу.

* * *

Когда Саша снова мог видеть, он был стиснут между креслом и подушкой безопасности. Всё тело онемело и как будто наполнилось тысячами иголок, правая рука безжизненно повисла. Вокруг была смутно видна груда разорванного и скрученного железа, некогда бывшая дорогим автомобилем. Ветер завывал и нёс тяжелые мокрые хлопья снега в салон. Саша огляделся в поисках телефона, но найти его среди обломков машины было невозможно. Связи не было. Это значит, что помощи ждать не придётся. И тогда Саша решил действовать.

С невероятным трудом он сделал первые попытки выбраться. Освободив застрявшие ноги, Саша ухватился за раму и подтянулся. Он совершенно не видел, куда он лезет – ночь была тёмная и снежная. Поднатужившись, он вывалился из окна и плюхнулся в снег.

Съёжившись от холода, боли и страха, Саша тяжело поднялся и безуспешно стал вглядываться в темноту. Никаких огней или звуков – только вой метели и ночная тьма. Стоять на месте не было смысла. Саша вытащил с заднего сидения замёрзшую куртку и спешно накинул её на себя. Настало время сделать первые шаги. Проваливаясь в глубокий снег, он пошёл туда, где, по его мнению, была дорога.

Началось долгое восхождение. Саша падал и поднимался вновь. Он срывался, но продолжал идти вперёд. И вот дорога предстала перед ним.

– Налево или направо? – думал Саша, – если я правильно помню, то меня закрутило и выбросило направо. А ещё я знаю, что в пяти минутах отсюда была деревня. Кажется, в той стороне. Значит, всё-таки налево.

Путь открывался неблизкий. Пять минут на машине и пять минут пешком, ночью и в буран – две большие разницы. Стиснув зубы и дрожа с головы до пят, посиневший от холода Саша брёл вперёд. Один на один с дующим в лицо яростным ветром. Мороз пробирал до

костей, ноги подкашивались и спотыкались. И вот где-то наверху небо окрасилось в бледно-голубой цвет. Начало светать.

Вскоре из метели возникла деревня, и Саша заспешил к первому попавшемуся дому. Там на крыльце кто-то был.

– Помогите! – хрипло крикнул Саша, ускоряя шаг. Человек обернулся и позвал кого-то в доме. А счастливый Саша, сделав несколько шагов, встал как вкопанный. Идти дальше было выше его сил. Он смотрел вперёд и видел спешащих к нему людей.

* * *

Оставшиеся дни каникул Саша провёл в больнице, приходя в себя. Он никак не мог понять, что же на самом деле с ним произошло. Вроде была какая-то авария, и он остался жив. А потом были странный мир образов и призрак по имени Николай.

Врачи удивленно констатировали, что молодой человек идёт на поправку гораздо быстрее, чем кто-либо попавший в его положение: воспаление лёгких и вывих плеча – штука серьёзная. Сашу часто навещали друзья и родители.

И только один вопрос не давал ему покоя: был ли этот Николай настоящим человеком, или он ему просто приснился?

И Саша искал. Каждый день он старался узнать что-то новое о Николае. И нашёл.

Однажды вечером сосед по палате достал из сумки старую потрёпанную книжку. Золотыми буквами на переплете было выведено имя: Николай Ларусса. Это был сборник рассказов «Жители морского берега», первая работа автора. Без долгих раздумий Саша выменял её на миниатюрный радиоприёмник. Так началось знакомство с творчеством, перевернувшим его взгляды на жизнь.

Это были замечательные истории. В каждой из них Саша встречал что-то новое и находил ответы на такие вопросы, о существовании которых он даже не подозревал.

Новые знания гласили: твори добро, будь честен перед людьми и самим собой и найди стезю, которая сделает тебя счастливым.

Так, книга за книгой, Саша прочёл все работы своего нового кумира. В груди у него болело. Ему казалось, что кто-то хорошо знакомый стремится достучаться до него и что-то рассказать. Его внутреннее дитя говорило с ним, и Саша вспомнил, что делало его счастливым многие годы.

В детстве он мечтал стать великим писателем. Писать истории был его конёк. Саша мог заниматься этим долгими вечерами напролёт, чтобы потом с наслаждением читать написанное своим друзьям и одноклассникам. Но это прекратилось, когда по наставлениям родителей Саша перебрался в большой город и поступил в престижный университет.

Закон большого города гласил: ты обязан быть успешным, иначе тебе не выжить! Так прекратилась его восходящая писательская карьера, и со временем старые умения были утеряны за ненадобностью.

Но теперь Саша был необычайно счастлив, что открыл для себя столь полезные знания. В то же время он глубоко жалел, что никогда не обращал внимания на работы этого замечательного автора. И когда перевернулась последняя страница очередной прочитанной книги, новые устремления охватили Сашу. Впереди открывались многие годы познаний, перспективы открытий, радость и очарование побед. Саша был переполнен благодарностью. Он безумно хотел встретить Николая, на сей раз, чтобы от всего сердца отблагодарить.

Каждую ночь Саша засыпал, желая найти его. Он ждал, звал, искал, но кроме снов, он совершенно ничего не видел. Все, что напоминало теперь о человеке по имени Николай Ларусса, были его книги.

Вскоре, выбившись из сил, Саша решил оставить эту затею, прекратил поиски и вплотную взялся за учебу. Со временем он стал забывать пережитое им приключение. И чем больше он думал об этом, тем больше его необычное путешествие казалось волшебным сном. И данные обещания теряли свой смысл.

* * *

Но однажды Николай вернулся. Это было поздним вечером. Он появился в легком серебристом тумане и отыскал Сашу.

– Здравствуй, Саша, – приветливо прозвучал его голос.

– Николай! – Саша не мог поверить в происходящее, – так ты не выдумка!

– Конечно, нет. Вижу, ты уже окреп.

– Ты прав, – ответил Саша, и в его голосе зазвучали тоска и обида, – где же ты пропадал? Я думал, что ты мне приснился.

– За это прости, у меня были неотложные дела, но теперь я свободен. И я пришел, чтобы взять тебя с собой. Тебе пора показать мой маленький мир.

Услышав это, Саша растерялся.

– Это не опасно?

– Нисколько. Я уверен, тебе понравится. К утру ты вернёшься обратно. Ну как, ты готов?

Саша был в замешательстве. Неожиданное появление Николая удивило его. Но отказать человеку, спасшему его жизнь и ставшему его кумиром, он не мог. Собравшись с духом, он ответил:

– Да, я готов.

И путешествие началось. Николай и Саша устремились вверх. Их тела были наполнены легкостью. И они поднимались всё выше, пока серебристый туман не остался мерцающим океаном далеко внизу. Саша слегка волновался, но все его страхи и предрассудки растворялись в сиянии звёздного неба. На их место пришло ликование.

И что-то подсказывало Саше, что он отправлялся в самое удивительное путешествие в его жизни.

Часть 2

Они летели вместе – Николай впереди, прокладывая курс, и Саша рядом, стараясь не отставать. Когда парнишка привык к невесомости, он с любопытством начал осматривать звёзды вокруг. Их было очень много, и они сияли настолько близко, что к любой из них можно было прикоснуться.

Каждая из этих звёздочек показывала разные вещи. Одна пахла морским прибором и пела шумом пенной волны и голосами чаек; вторая сгорала от напряжения и глохла от шума мегаполисов; а третья разила жаром пустынь и колючих песчаных бурь. Саша присмотрелся к ним, и в каждой ему был виден целый мир.

Когда любопытство взяло верх, Саша потянулся к ближайшей из них и тут же отдернул руку – сияющая сфера была обжигающе холодной. Внутри неё бурлил шквалистый ветер, и звучала она арктическим бураном.

– Тебе нравится? – спросил Николай.

– Ещё бы! – изумлённо воскликнул Саша, – слушай, а что это вокруг нас? Это ведь совсем не звёзды?

– Это образы. Каждый из них символизирует то или иное место и время во вселенной и помогает проникнуть туда.

– И зачем они нужны?

– Чтобы узнавать что-то новое, учиться и достигать совершенства в чём-либо. Любой из них способен ответить на твои вопросы. Тебе нужно только позволить им это сделать.

– Прекрасно. Как это работает?

– Первым делом нужно прикоснуться к образу и примерить его на себя. Ты готов это увидеть?

– Конечно, – без тени сомнения ответил Саша, – когда начнём?

Николай не ответил и молча дотронулся до звезды.

В тот же миг она вспыхнула, лопнула и заполнила собой всё вокруг. Её свет был нестерпим. Мгновение спустя Саша обнаружил себя на той самой звездной равнине, куда попал вскоре после аварии.

Это был все тот же мирок с небольшими лишь изменениями – небо стало светлее, а внизу, где когда-то была пропасть, виднелась ровная гладь океана. И, как в прошлый раз, перед Сашей предстали тот же луг и жаркий костёр под сиреневыми сумерками.

– Знакомое место, не правда ли? – сказал Николай, присаживаясь на бревно. Саша поспешил присоединиться.

– Что ж, думаю, нам стоит продолжить наш разговор. Ты выбрался, окреп, и теперь у нас достаточно времени, чтобы узнать друг друга.

– Согласен, – ответил Саша и присел рядом с Николаем.

– Итак, позволь мне узнать, с кем же я имею дело?

– Я-то думал, ты уже изучил меня вдоль и поперёк, – с усмешкой заметил Саша.

– Так и есть, – не сдерживая улыбки, подтвердил Николай, – но я многое хотел бы услышать от тебя.

И Саша принялся рассказывать о себе. Он старался говорить правдиво. Конечно, немного он приукрашивал некоторые события своей жизни. Но, что бы он ни собирался рассказать, он знал: обмануть это мудрое существо невозможно. Николай внимательно слушал, не упуская ни слова. Он изредка кивал, но ни на миг не оторвался от собеседника.

Рассказал Саша и о том, как однажды ему пришлось отказаться от своей мечты. Он очень волновался, с трудом подбирал слова, а его голос едва заметно трепетал.

– И всё-таки почему ты это сделал? – спросил наконец Николай, – зачем ты отказался от мечты? Ведь когда-то это было смыслом твоей жизни!

Саше было нечего ответить. Он печально вздохнул, и взгляд его устремился к звёздам. Говорить ему было тяжело. Каждое новое слово он из себя выдавливал.

– Когда я писал истории, весь мир будто ополчился против меня. Я был окружен сборищем противников моего творчества. Другьям однажды стало некогда читать мои рассказы, а родители видели во мне только успешного экономиста. Все в один голос говорили: бросай это дело, красивыми историями сыт не будешь. Ну и что, отвечал я им, зато это вещь, которая делает меня счастливым. Мне нравится это, и когда-нибудь я стану знаменитым...

– И что же случилось потом?

– Я покинул родные места и поступил в институт. В ритме больших городов очень трудно уделять время тому, что ты действительно любишь. Нельзя отвлекаться ни на что или думать о постороннем. Если ты не живёшь ради карьеры – тебе не выжить. Так говорили мне. Это как зерно, брошенное в бурьян, – оно не прорастет. Потом меня поставили перед выбором: либо я иду на поводу обстоятельств и забываю свою мечту, либо я остаюсь собой, даже если мне придётся плыть против течения и рассчитывать только на себя.

– И ты выбрал серые будни?

Саша виновато опустил голову – никогда прежде он так не сожалел о своих поступках как теперь. Все эти годы непрерывной учебы и бесшабашных гуляний казались пустыми. И лишь изредка старая мечта кричала ему из прошлого. Саше было тяжело, но он нашёл в себе силы признать:

– Да, я отказался от мечты. И забыл о ней.

– Но ведь ты в любой миг можешь начать свой путь знаний. Это очень просто. Для начала тебе нужно прийти к мысли о том, что ты *свободен*, и для тебя не существует ограничений и препятствий. И пока ты не осознал собственную свободу, ты будешь расплачиваться за неё делом, которое ты возненавидишь, обязанностями, мешающими тебе жить, и мечтаниями, которых ты боишься.

– Ты хочешь сказать, что я ещё смогу добиться успеха и стать писателем?

– Это *твой* выбор – вот, что я хочу сказать. Ты можешь стать кем угодно, просто начинай трудиться. Двигайся к цели. Конечно, я не говорю о том, что золотые горы упадут тебе в руки, едва ты начнёшь свой творческий путь. Вначале нужно поработать где-нибудь ещё, чтобы прокормить себя и встать на ноги. Но бросать любимое дело – последняя вещь, достойная твоего внимания.

Саша молчал, и ему снова вспомнились недавно прочитанные истории. Весь его дух занялся благодарностью – Николай говорил именно те слова, в которых Саша так нуждался. И Саша не знал более подходящего момента, чтобы отблагодарить этого благородного человека.

– Николай, – сказал он, – я раньше никогда не задумывался над тем, какой я хотел бы видеть свою жизнь. Но теперь я точно знаю, каким я хочу быть...

– Прекрасно, – улыбнулся Николай, – и что же это будет?

Саша не знал ни малейших сомнений. Он волновался, а его взгляд был исполнен покорной преданности.

– Больше всего на свете я хочу стать писателем, делиться с миром своими историями и вдохновлять людей. Ты настоящий мастер и мой вдохновитель. Ты тот, кто научил меня мечтать. Пожалуйста, помоги мне, я хочу стать таким, как ты...

Николай вздохнул и задумчиво улыбнулся. Какое-то время он молчал, но встретив Сашин взгляд, заговорил:

– Не нужно становиться таким же, как я. У тебя есть своя жизнь, и только тебе дано её строить. Но если ты решил стать писателем, то я с радостью помогу тебе.

Саша онемел от волнения. Стать учеником настоящего мастера – великая честь.

– Я хочу им стать. Расскажи, что мне для этого нужно.

И Николай медленно и с расстановкой заговорил:

– Тебе необходимы трудолюбие, усидчивость, страстное желание рассказать свою историю, хорошее воображение и лишь немного таланта, чтобы всё сделать правильно. Но главное здесь – трудолюбие. Что толку, если ты будешь талантлив или гениален, но при этом ленив.

– Хорошо, – воодушевленно ответил Саша, – с чего мне начать?

– Давай-ка я покажу тебе один образ, – улыбнулся Николай и щёлкнул пальцами.

И в тот же миг всё вокруг преобразилось – не было больше сухой травы и костра в темноте. Небо озарилось ярко-голубым цветом, а вокруг сам собой вырос облачный пейзаж. Саша посмотрел вниз, и его удивлению не было предела – они стояли на облаке.

Саша был поражён, но на Николая подобная смена обстановки не произвела никакого впечатления. Он только лениво откинулся на облако, и оно, будто кресло, приняло форму его тела.

– Как бы тебе сказать, Саша, – задумался Николай, – непростое это дело – писать истории. Ведь каждое слово должно быть полным отражением твоих мыслей. А мысли, как известно, материальны. Только подумай: ты рассказываешь истории, а люди в них верят.

Саша решил присесть, и облако также приняло форму его тела. Глаза Николая засияли необычным цветом.

– В твоих книгах главный герой может попасть куда угодно – опуститься на морское дно или улететь в космос. А теперь взгляни на нас – мы с тобой сейчас сидим на облаке. Почему, собственно, и нет? Ты волен рисовать что захочешь. Это легко – придумывай и не отвлекайся ни на что другое. Окунувшись в любой из своих миров, ты можешь извлечь из него столько интересного! Это твой личный океан фантазий. Здесь, помимо всего прочего, ты сам можешь стать кем угодно... – сказал Николай и, светясь ярчайшим светом, растворился в воздухе. На его месте остались лишь облачные вихри.

Мгновение спустя удивлённого Сашу неожиданно подбросило вверх, и он почувствовал, что сильно уменьшился в размере. Обзор его стал гораздо шире, чем прежде. Он терял равновесие, а навстречу ему надвигалась могучая стена из ветра. И когда он расставил руки в стороны, вместо них распахнулись два исполинских крыла. Его облик был великолепен – лицо наострилось хищным клювом, кожа покрылась легким оперением, а крылья блистали в солнечном свете, будто полированная бронза. В новом теле все было непривычно. Движения сбивали с толку, и Саша разумно предположил, что лучше всего будет просто замереть и ждать указаний. Ветер подхватил его, унося в бесконечную голубую высь.

Саша парил, жадно глотая воздух. Он был ошеломлён. Миновав громадное плотное облако, он посмотрел вниз и увидел под собой зеркальную синеву океана.

Все это завораживало и было бесподобно красивым. Засмотревшись, Саша даже не заметил, как шум ветра преобразился в едва заметный шёпот. А через миг набегающий поток прекратился вовсе, крылья потеряли опору, и Саша сорвался в корявый штопор. Нелепая ситуация для столь величественного образа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.